

КОНТРАСТЫ ЛОНДОНА

Е. БОЧАРНИКОВА,

директор хореографического училища Большого театра

КАК и любой другой крупный город капиталистического государства, Лондон поражает контрастами. Один из них сразу же бросился мне в глаза, так как имеет непосредственное отношение к искусству. С большим интересом и удовольствием смотрела я балетные спектакли в театре «Ковент-Гарден», располагающем обширным и разнообразным репертуаром, сильной в профессиональном отношении труппой, одаренными солистами. Но перед началом спектаклей, прямо у здания театра, я видела и другие представления. — Их на улице давал безработный комический актер. в потрепанном, необычном по сочетанию цветов костюме.

Во всем, что бы ни делал этот человек, — в смешливой скороговорке, мимике, пении, даже в том, с каким безучастным видом ловил он и опускал в карман грошевые подачки прохожих, был виден незаурядный талант. Улица служила ему театром, точно так же, как была она концертной эстрадой и для других музыкантов, певцов, цирковых артистов, которых я видела.

Вот еще один пример: на тротуаре престарелый художник рисует цветными мелками маленькие пейзажи. Таким образом он просит подаяния. И делается это у самого входа в Национальную галерею, где хранятся бесценные сокровища мирового изобразительного искусства.

Знакомая с постановкой хореографического образова-

ния в Англии, я старалась возможно больше узнать о всей системе просвещения в этой стране. Судя по выступлениям официальных лиц, а также многих буржуазных газет, государственные школы испытывают нужду в средствах, помещениях, учебных пособиях, наконец, в учителях. Из-за нехватки школьных зданий почти три миллиона детей вынуждены заниматься в переполненных классах.

Обучение в частных школах не по карману не только трудящимся семьям, но и многим представителям так называемых средних классов. Взять к примеру частные балетные школы, в которых я побывала: плата за обучение в них настолько велика, что, овладевая искусством танца, воспитанницы таких учебных заведений вынуждены в свободное от занятий время работать продавщицами в барах, кассиршами в лавках, манекенщицами в ателье.

Тяга к искусству хореографии в Англии чрезвычайно велика. Здесь любят и понимают балет, с удовольствием и чувством глубокого уважения вспоминают о гастролях труппы московского Большого театра. Сколько теплых, взволнованных слов о необходимости дальнейшего расширения культурных контактов между нашими странами слышала я от выдающейся английской балерины Марго Фонтейн и члена парламента Мориса Эдельмана, преподавательницы Королевской балетной школы мисс Лейлы

Манкатчин и пожилого шофера такси, — буквально от всех, с кем довелось мне встретиться в Лондоне.

Люди стремятся к счастью и дружбе, они не хотят войны. Но многое напоминает лондонцам о войне: и разрушенные дома, которые я видела по пути с аэродрома, и не прекращаю-

щееся строительство ракетных баз, и экспериментальные взрывы водородного оружия, и даже слабый гул мотора в вечернем небе; кто знает, быть может, это не пассажирский воздушный корабль, а так называемый «патрульный полет» американского самолета с атомной бомбой на борту?